

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ К ГРЕКАМ АНАПЫ, ГЕЛЕНДЖИКА И НОВОРОССИЙСКА

Ксения Анатольевна Климова

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра византийской и новогреческой
филологии Филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова;
научный сотрудник,
Центр славистических исследований,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинские горы, ГСП-1,
1-й корпус гуманитарных факультетов,
Филологический факультет,
Москва, 119991, Россия;
Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: kaklimova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0105-6543

Инна Олеговна Никитина

Аспирантка,
факультет антропологии
Европейского университета
в Санкт-Петербурге.
Почтовый адрес: ул. Гагаринская, д. 6/1, лит. А,
Санкт-Петербург, 191187, Россия
Электронный адрес: solreyne@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2696-8362

Аннотация

В статье дается краткий обзор этнолингвистической экспедиции (7–15 июля 2023 г.) к грекам Восточного Причерноморья: Анапы (Витязево), Геленджика и Новороссийска. Современное греческое население региона — потомки мигрантов из Османской империи, переселившихся на Черноморское побережье Кавказа в XIX–XX вв. Главными мотивами переселения были гонения со стороны турецкого правительства и, впоследствии, геноцид греческого населения. Важным элементом идентичности сообщества на новой территории стало древнегреческое прошлое региона, что подчеркивается как в названиях греческих обществ и газет, так и в их визуальной символике. Греческое население Краснодарского края на протяжении 1920–1930-х гг. получало поддержку в сфере культуры и образования от новообразованного советского государства, но поддержка вскоре сменилась массовыми репрессиями и депортациями. История и народная культура понтийских греков Причерноморья находят отражение в записанных во время экспедиции нарративах. Главной целью полевого исследования была фиксация исконной греческой и заимствованной лексики похоронно-поминальной обрядности. Понтийская лексика в исследованном регионе совпадает с записанной в предыдущих экспедициях 2022–2023 гг. Среди до сих пор не отмеченных лексем понтийского диалекта выделяется термин канона в значении ‘кутья’ вместо общепонтийской лексемы кокия, а также лексема Харон в значении ‘смерть’. В целом, греческое присутствие в регионе заметно, в первую очередь, по визуальному ландшафту: характерные шрифты вывесок и названия кафе, отелей и других бизнесов призваны указывать на происхождение их владельцев. Главными акторами, продвигающими греческую культуру в регионе, являются культурные общества, где преподают новогреческий язык и народный танец.

Ключевые слова

Греки России, понтийские греки, греческая традиционная культура, этнолингвистика, обрядовая лексика, понтийский диалект греческого языка, полевые исследования, похоронно-поминальный обряд

Финансирование

Авторская работа И.О. Никитиной выполнена за счет гранта Российского научно-го фонда № 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.

Статья поступила в редакцию 5 октября 2023 г.

Статья доработана автором 20 октября 2023 г.

Статья принята в печать 10 ноября 2023 г.

Цитирование: *Климова К.А., Никитина И.О.* Этнолингвистическая экспедиция к грекам Анапы, Геленджика и Новороссийска. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 185–194. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.12>

ETHNOLINGUISTIC EXPEDITION TO THE GREEKS OF ANAPA, GELENDZHİK AND NOVOROSSIYSK

Ksenia A. Klimova

Ph.D., Associate Professor,
Department of Byzantine
and Modern Greek Studies,
Faculty of Philology,
Lomonosov Moscow State University;
Researcher,
Center for Slavic Studies,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences.
Postal address: Leninskie Gory, GSP-1,
1 Humanities Building, Faculty of Philology,
Moscow, 119991 Russia;
Leninsky prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: kaklimova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0105-6543

Inna O. Nikitina

Ph.D. student,
Department of Anthropology,
European University at St. Petersburg
Postal address: Gagarinskaya str., 6/1A,
St. Petersburg, 191187, Russia
E-mail: solreyne@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2696-8362

Abstract

This paper presents an overview of the ethnolinguistic expedition (July 2023) to the Greeks of the North-Eastern Black Sea region (Anapa, Vityazevo, Gelendzhik, Novorossiysk). The modern Greek population of this area was mainly formed by the migrants from the Ottoman Empire, who moved to the Black Sea coast in the 19th–20th centuries. The main motives for the resettlement were persecution by the Ottoman authorities and, subsequently, the genocide of the Greek population. The coastal towns of Russia repopulated by the Greeks (such as Anapa and Gelendzhik) once were the Ancient poleis. The Ancient Greek past of the region therefore became an important element of the group identity, which is emphasized both in the names of the Greek societies and newspapers, and in their visual content. The Greek population of the Krasnodar krai received governmental support from the newly formed Soviet state during the 1920–1930s, but this brief period of recognition was soon interrupted by mass repressions and deportations. The main goal of the field research was to record the vocabulary of funeral and memorial rituals. The Pontic dialect vocabulary in this region coincides with one recorded in previous expeditions during 2022–2023. Among the lexemes which were not previously recorded is the term *kanona* instead of the common Pontic lexeme *kokia*, both stand for ‘ritual dish from grain’. We also recorded the lexeme *Charon* for ‘death’. In general, the Greek presence in the region is noticeable primarily in the visual landscape: recognizable Greek fonts of signs as well as the names of cafes, hotels and other businesses hint at the origins of their owners. The main actors promoting Greek culture in the region are cultural societies where the population can learn modern Greek language and traditional dances.

Keywords

Greeks of Russia, Pontic Greeks, Greek traditional culture, ethnolinguistics, ritual language, Pontic Greek dialect, field studies, funeral rites

Funding

Inna Nikitina's work was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.

Received 5 October 2023

Revised 20 October 2023

Accepted 10 November 2023

For citation: Klimova, K.A., Nikitina, I.O., 2023. Ethnolingvističeskaja ekspeditsija k grekam Anapy, Gelendzhika i Novorossiiska [Ethnolinguistic Expedition to the Greeks of Anapa, Gelendzhik and Novorossiysk]. *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (3–4), pp. 185–194. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.12>

С 7 по 15 июля 2023 г. научно-исследовательская группа из Института славяноведения РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова и ЕУСПб провела этнолингвистическое исследование греческих общин Анапы, Геленджика и Новороссийска¹. В экспедиции приняли участие Климова Ксения Анатольевна (доцент МГУ имени М.В. Ломоносова, научный сотрудник Института славяноведения РАН), Никитина Инна Олеговна (аспирантка ЕУСПб) и Пелевинова Мария Владимировна (студентка МГУ имени М.В. Ломоносова).

Экспедиция продолжает ряд исследований, которые проводятся в местах компактного проживания греков на территории Российской Федерации (в 2022 и 2023 гг. были обследованы греческие села в Краснодарском и Ставропольском крае, а также в Карачаево-Черкесии²). В июле 2022 г. было предпринято первое этнолингвистическое исследование греческих поселений Черноморского побережья Кавказа в районе г. Сочи, а в 2023 г. обследованы следующие населенные пункты: пос. Сенной, пос. Витязево, Анапа, Геленджик, с. Кабардинка, с. Прасковеевка, Новороссийск. Всего в экспедиции 2023 г. было опрошено 43 информанта в возрасте от 25 до 84 лет, собран архив интервью с носителями традиционной культуры объемом более 42 часов аудиозаписей и более 10 Гб фото- и видеоматериалов³.

¹ Авторская работа И.О. Никитиной выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.

² Обзор уже состоявшихся экспедиций см. Климова К.А., Никитина И.О. Традиционная культура и язык «русских греков» г. Сочи: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах. 2022. Вып. 3–4. С. 249–260, Климова К.А., Никитина И.О. Традиционная культура ромеев и урумов (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Кавказских Минеральных Вод) // Славянский альманах. 2023. Вып. 3–4. (в печати).

³ Архив материалов всех экспедиций хранится на кафедре византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Материалы по традиционной культуре и языку собирались по этнолингвистической программе А.А. Плотниковой⁴, а также по специальным тематическим вопросам, разработанным для исследований греческой культуры на территории России. Особое внимание уделяется сбору данных по греческим погребально-поминальным практикам, а также лексике понтийского диалекта греческого языка и малоазийского тюркского диалекта, обслуживающей похоронный обряд.

Греческое присутствие на юге Черноморского побережья современной России наблюдается еще с античных времен, однако предки наших информантов переехали на эти земли в XIX в. из греческих сел в Малой Азии (в областях Трапезунда, Самсунда и Карса), преимущественно морским путем, но также и сухопутным через Грузию. Исследователь А. Попов в своей монографии⁵ приводит архивные данные, согласно которым пос. Витязево был заселен греками из Анатолии в 1862 г.⁶ Часть греческого населения попала сюда в начале XX в., спасаясь от турецкого геноцида, о чем сохраняется память в семейных нарративах, записанных на русском и греческом языках:

Они {греки} пришли сюда с Малой Азии. С Турции пришли. Если сказать точно, как мой род образовался, он пришел сюда в {19}15 году сюда, мой дедушка. Но это была очень такая веская причина, надо было сберечь себя и остальных братьев. Начиналось то страшное время в Османской империи, когда начиналась резня. <...> И он, их отец, посадил их на корабль, этот корабль болтался-болтался, шторм был. И они оказались в Новороссийске. И потом с Новороссийска они пришли сюда. [АХЭ, м., 1956 г. р., род. Витязево, зап. Витязево]⁷.

Греки, переселявшиеся в исследуемый нами регион в XIX — начале XX в., по большей части являлись носителями понтийского диалекта греческого языка. На малоазийских территориях также проживали греки, говорящие на местном тюркском диалекте (северо-восточном диалекте турецкого языка). Представители этой языковой группы впоследствии мигрировали из Османской империи преимущественно в район Цалки в Грузии и в Ставропольский край. Большой миграционный поток тюркоязычных греков в Россию (в том числе в места нашей последней экспедиции) пришелся на время распада Советского Союза, когда они стали массово покидать обрет-

⁴ Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 2009.

⁵ Греческое население пос. Витязево уже привлекало интерес исследователей — результатом стала монография антрополога Антона Попова, посвященная, по большей части, постсоветской реальности и (ре)конструированию понтийской идентичности в новых политико-экономических условиях. См. Попов А. Culture, Ethnicity and Migration After Communism: The Pontic Greeks. London: Routledge, 2016.

⁶ Ibid. P. 58.

⁷ Все цитируемые далее выдержки из интервью приводятся на русском языке, на котором они и были записаны.

шую независимость Грузию и переселяться в Грецию или Ставропольский и Краснодарский край РФ.

Вопрос о численности греческого населения в регионе остается спорным. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Краснодарском крае всего проживало 22 595 греков, в Анапе — 3197, в Геленджике — 6520, в Новороссийске — 3814⁸. По разным причинам данные переписей не могут считаться релевантными: так, цифры, которыми располагают руководители греческих обществ, в несколько раз превышают официальные. Хотя и эти неофициальные данные могут сильно различаться: по устным сообщениям информантов, на настоящий момент в Анапе и окрестностях проживает от 8000 до 25 000 греков, в Геленджике — от 10 000 до 15 000, в Новороссийске около 6000.

В отличие от наших грекоязычных информантов в Кавказских Минеральных Водах, которые называли свой язык характерным эндолингвонимом *ρωμαϊκή* ‘ромейский язык’, местные греки часто использовали также экзولينгвоним *ποντιακόν*, *понти* ‘понтийский’. При этом их самоназвание звучит как *ρωμαίοι* ‘ромей’, а наименование *понтийцы* остается экзотонимом:

Мы раньше не называли себя понтийцами, мы называли себя *ρωμαίοι* (‘ромей’, *прим. авт.*). А после этого, когда пошли уже эти 70-е, 80-е, впервые я помню, с корабля парень пришел, и он сказал, что мы понтийцы. Я не знал, что такое понтиец. И по сегодняшний день мы между собой друг друга называем *ромей*. [АВС, м., 1953 г. р., род. Витязево, зап. Витязево].

Мы все были *ромей*. Называли себя... А потом, когда уже открылись границы, поехали в Грецию, а с Греции приехали, уже все мы понтийцами стали. [СГА, м., 1951 г. р., род. Спарта (КЧР), зап. Витязево].

В качестве шуточной легенды некоторые собеседники рассказывали нам о том, что их предки пришли в Витязево, потому что в местном лимане была хамса — излюбленная рыба греков. Однако историческое воображение сообщества выходит за рамки легенды о хамсе и простирается далеко за пределы XIX в., так что в исторический нарратив причерноморского эллинизма в качестве отправной точки вписывается античный полис Горгиппия, руины которого находятся в современной Анапе. Название «Горгиппия», вслед за античным городом, перешло современному греческому обществу Анапы, помещение которого украшают фотографии раскопок полиса. Древнегреческое прошлое города-курорта Геленджик, в свою очередь, подчеркивается названием газеты «Торик», выпускаемой местным обществом греков, поскольку именно так назывался античный полис, располагавшийся на месте современного города.

⁸ Данные электронного архива «Национальный состав и владение языками», сайт Федеральной службы государственной статистики (URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html, дата обращения 10.10.2023).

Рассказывая о Кабардинке и Прасковеевке, расположенных недалеко от Геленджика, наши информанты отмечали, что эти села были основаны греками. До греков эти места населяли черкесы, но покинули их по окончании Кавказской войны. Тем не менее, в современных греческих нарративах отсчет «истории села» начинается с заселения места греками, которые, действительно, обосновались там в конце XIX в. По Указу «О заселении Черноморского округа и управлении оным» от 10 марта 1866 г. грекам предоставлялась возможность селиться в данном регионе и получать земельные наделы в бессрочное потомственное пользование⁹. Так понтийские семьи переселяются в район Геленджика и строят греческие храмы: в Кабардинке в 1892 г., в Прасковеевке в 1896 г. и в Адербиевке в 1906 г.¹⁰ Затем, уже с начала XX в., Кабардинка стала заселяться в том числе русскими, в то время как в Прасковеевке большинство населения оставалось греческим до 1950-х гг. — местный колхоз даже носил диалектное греческое название *Неон Зои* ‘Новая жизнь’.

Наши информанты вспоминают о школах, в которых велось преподавание на литературном греческом языке, и о театре, где ставили пьесы на понтийском¹¹. Этот этап относится к первым десятилетиям существования советского государства. Архивные документы подтверждают, что в 1920-е и 1930-е гг. работали школы и техникумы с преподаванием на греческом языке, на нем издавалась литература и периодика, греки активно участвовали в политической жизни региона¹². Однако период поддержки греков советским государством был недолог и оборвался очень резко¹³: после 1937 года были закрыты греческие школы и прекращена культурная деятельность. В 1930–1940-е гг. греческое население Краснодарского края подверглось массовым репрессиям. В Обществе греков Анапы стоит стенд, на котором вывешены списки и фотографии репрессированных, а также краткая хронология репрессивных актов. Многие из информантов вспоминают об истории репрессий в своей семье, а кто-то из наших собеседников и сам родился в депортации, в Средней Азии. Эти рассказы с трудом поддаются переводу на академический язык, поскольку при их переложении в формат фактов, статистик и протокольных фраз утрачивается тот эмоциональный

⁹ Маслов В. П. Геленджик — город у моря. История, факты, впечатления. Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2020. С. 54–55.

¹⁰ Там же. С. 56.

¹¹ В греческом обществе Анапы хранится текст одной из таких пьес, «Лазар-ага».

¹² Барбанов К. В. Греческие общины в СССР 1920–1940-х гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. №3. С. 24–26.

¹³ В. В. Баранова, рассуждая о политике коренизации среди греков Приазовья, отмечает, что «специфика периода состоит во внезапном расцвете преподавания на родном языке и таком же внезапном его окончании». См.: Баранова В. В. Язык и этническая идентичность. Урумы и румыны Приазовья. М.: Изд. дом гос. Ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С. 70. В УССР, так же, как и в регионе нашего исследования, государственная поддержка греков резко оборвалась репрессиями 1937-го.

вес, который делает уникальной трагедию каждой отдельной семьи. Этот период повлиял и на самоидентификацию греческого сообщества в целом. Существует мнение о том, что репрессии «прервали традицию» греков Краснодарского края, о чем рассуждают и информанты:

<...> мы лишились самого главного, истории своей лишились, лишились мы своих дедов. Это был тот потенциал, который нужен был нам. <...> Там было все. Там были те ценности... Мы сейчас те ценности возрождаем, которые отличают от других всех этносов, которые живут рядом с нами. [АХЭ, м., 1956 г. р., род. Витязево, зап. Витязево].

Многие вспоминают о том, что после 1937 года в семьях резко прекращали говорить на понтийском. При этом про депортированных в Казахстан говорят, что в ссылке они сохранили язык гораздо лучше, чем оставшиеся: «Это здесь боялись разговаривать — а в Казахстане сохраняли язык».

В ходе экспедиции были собраны материалы по похоронно-поминальной обрядности и соответствующая лексика понтийского диалекта греческого языка. Отличительной чертой греческих похорон, отмечаемой нашими информантами, является обязательное пребывание тела покойного перед похоронами дома, в окружении друзей и родственников:

Но мы стараемся все равно домой, чтоб из дома. Это когда квартира... Даже в Греции наши *Πόντιοι*, у кого дома, на ночь {оставляют}, если не жарко, ну, сейчас кондиционер... [АМГ, ж., 1957 г. р., род. Казахстан, зап. Новороссийск].

Тот факт, что тело до сих пор забирают из морга (больницы) и отвозят домой, чтобы устроить ночные «посиделки» с покойным (*να μονάζετε* (на мона́зне) ‘посидеть с покойным’), является смыслообразующим и, вероятно, даже центральным элементом ритуала для наших собеседников: он может восприниматься как обязательная традиция — «отдача долга» умершему и проявление уважения к нему:

Я считаю, что надо обязательно {оставлять покойного дома}. Мы бабулю оставляли, хотя бабуля умерла в жару. Но некоторые {не оставляют} — я считаю, это неуважение. Есть, как говорится, традиции. [КВП, м., 1970 г. р. род. Геленджик, зап. Прасковеевка].

Для описания основных элементов похоронно-поминальной обрядности используется общепонтийская лексика, подобная зафиксированной нами в предыдущих экспедициях в Краснодарский и Ставропольский край¹⁴. Это лексемы *σχωρεμένος* (схоремéнос) ‘покойный’, *θάνατον* (θάνατον) ‘похороны’, *λείψανον* (лiмпсанон) в значении ‘тело’ или ‘похороны’,

¹⁴ Климова К. А., Никитина И. О. Похоронно-поминальный обряд понтийских греков г. Сочи (по полевым материалам 2022 г.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 3–4. С. 160–178.

κασέλα (касэла) ‘гроб’, *ταφίν* (тафίν) ‘могила’, *ταφία* (тафия) ‘кладбище’. Также для описания смерти использовались описательные фразы: *επῆεν ἐκεῖ σὸν κόσμον* (эпйен эки сон кóзмон) ‘он ушел туда, в тот мир’, или *επῆεν σὸν ἄλλον τὸν κόσμον* (эпйен сон áллон тон кóзмон) ‘он ушел в иной мир’, *εδέκεν τὴν ψῆναν* (эдэкен тин пшйнан) ‘он отдал душу’.

Среди до сих пор не отмеченных лексем понтийского диалекта можно выделить термин *κανόνα* (канóна), записанный нами в с. Кабардинка в отношении поминальной кутьи, которая в обследованном регионе также называется общепонтийской лексемой *κοκία* (кокйя) ‘кутья, пшеница’¹⁵. В предыдущей поездке на Черноморское побережье (район Сочи) мы не зафиксировали лексему *ο Χάρων* (о Хáрон) в значении ‘смерть’, в этот же раз нам удалось записать фразу *επαίρε τον ο Χάρων* (эпэре тон о Хáрон) ‘его забрал Харон (смерть)’ в значении ‘он умер’. В новогреческом фольклоре Харон (Харос) — мифологический персонаж, персонификация смерти — описывается обычно как черный всадника на черном коне.

Обследованные села Северо-восточного Причерноморья являются частью общего греческого культурно-языкового ареала, в который входят также обследованные нами ранее понтийские поселения в Краснодарском и Ставропольском крае. При этом в пос. Витязево (муниципальное образование Анапа), где греческое население преобладает и по сей день, нами была отмечена лучшая сохранность традиционной народной культуры и греческого языка (понтийского диалекта), а также яркое присутствие греческих элементов в общем языковом, визуальном и акустическом ландшафте: вывески со стилизованными греческими надписями и названия местных кафе и ресторанов (“Константинополь”, “Понтос”, “Парфенон”, “Арго”, “Акрополь”, “Афина”, “Олимп”), магазинов и торговых центров (“Эллада”, “Византия”), гостиниц (“Золотое руно”, “Янакис”, “Pontos Hotel”) и пр., использование бело-голубой цветовой гаммы, соответствующей общегреческой традиции, греческая музыка, блюда общегреческой кухни в меню большинства заведений общественного питания (*мусака*, *дзадзики*, *греческий салат*, *гиро(с)*, *сувлаки*, *холодный кофе фратте* и пр.). Иная картина наблюдается в крупных городах: если в Геленджике греческое присутствие отмечается в общем городском пространстве (хотя и в гораздо меньшей степени по сравнению с Витязево), а в семьях опрошенных нами информантов говорят на понтийском греческом, то в большом портовом городе Новороссийске греческая традиционная культура и язык сохраняются хуже. Во всех обследованных городах большая работа по сохранению, передаче и популяризации греческой культуры проводится местными культурными обществами и домами культуры, в которых организованы занятия по новогре-

¹⁵ Также в понтийском диалекте, наравне с термином *κοκία*, *κοκία* (кукйя, кокйя), используется лексема *το σινίν* (то синин), обозначающая ‘поднос’, так как ритуальное блюдо раньше подавали на подносе.

ческому литературному языку, греческим народным танцам, а иногда даже ведется обучение игре на традиционных музыкальных инструментах, прежде всего на понтийской лире. Тем не менее, мы с сожалением вынуждены отметить, что понтийским греческим языком владеют преимущественно люди старшего поколения, в то время как представители среднего и младшего поколения могут понимать общий смысл высказываний и бытовые фразы, но сами уже не могут активно использовать язык в повседневном общении.

Литература

- Барабанов К.В. Греческие общины в СССР 1920–1940-х гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. № 3. С. 24–28.
- Баранова В.В. Язык и этническая идентичность. Урумы и румеи Приазовья. М.: Изд. дом гос. Ун-та — Высшей школы экономики, 2010.
- Климова К.А., Никитина И.О. Похоронно-поминальный обряд понтийских греков г. Сочи (по полевым материалам 2022 г.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 3–4. С. 160–178.
- Климова К.А., Никитина И.О. Традиционная культура и язык «русских греков» г. Сочи: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах. 2022. Вып. 3–4. С. 249–260.
- Климова К.А., Никитина И.О. Традиционная культура ромеев и урумов (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Кавказских Минеральных Вод) // Славянский альманах. 2023. Вып. 3–4. (в печати).
- Маслов В.П. Геленджик — город у моря. История, факты, впечатления. Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2020.
- Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 2009.
- Popov A. Culture, Ethnicity and Migration After Communism: The Pontic Greeks. London: Routledge, 2016.

References

- Barabanov, K.V., 2006. Greek communities in the USSR in 1920–1940s. *RUDN Journal of Russian History*, 3, pp. 24–28. (In Russian)
- Baranova, V.V., 2010. *Language and ethnic identity. Urums and Rumeans of the Azov area*. Moscow: Izd. dom gos. Un-ta — Vysshey shkoly ekonomiki. (In Russian)
- Klimova, K.A., Nikitina, I. O., 2022. Funeral and memorial rites of Pontic Greeks of Sochi (based on 2022 field materials). *Slavic world in the third millennium*, 17 (3–4), pp. 160–178. (In Russian)
- Klimova, K.A., Nikitina, I.O., 2022. Traditional culture and language of the “Russian Greeks” of Sochi: an overview of the ethnolinguistic expedition. *Slavic Almanac*, 3–4, pp. 249–260. (In Russian)

-
- Klimova, K.A., Nikitina, I.O., 2023. Traditional culture of the *Romaioi* Greeks and *Urumlar* Greeks (on the materials of the ethnolinguistic expedition to the Greeks of Caucasus Mineral Waters region). *Slavic Almanac*, 3–4 (in print). (In Russian)
- Maslov, V.P., 2020. *Gelendzhik — a city by the sea. History, facts, impressions*. Maykop: OAO “Poligraf-YUG”. (In Russian)
- Plotnikova, A.A., 2009. *Materials for Ethnolinguistic Investigation of the Balkan-Slavic Area*. Moscow: Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences. (In Russian)
- Popov, A., 2016. *Culture, Ethnicity and Migration After Communism: The Pontic Greeks*. London: Routledge.